

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 9094/11

Москва

29 марта 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Бабкина А.И., Бациева В.В., Витрянского В.В., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявления компании «DATA ADVISOR LTD.» и общества с ограниченной ответственностью «Агентство Правовой Информации Энергетики» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда города Москвы от 30.11.2010 по делу № А40-117038/10-141-979 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 29.03.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителей – компании «DATA ADVISOR LTD.» (истца) и общества с ограниченной ответственностью «Агентство Правовой Информации Энергетики» (третьего лица) – Лемешев А.А.;

от открытого акционерного общества «Мосэнерго» (ответчика) – Полетаева Д.М., Посашков П.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бабкина А.И., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

По итогам аукциона между закрытой акционерной компанией с ограниченной ответственностью «Morraine Consulting Limited» (далее – компания «Morraine Consulting Limited», компания) (покупателем) и открытым акционерным обществом энергетики и электрификации «Мосэнерго» (далее – общество «Мосэнерго», общество) (продавцом) был заключен договор от 14.05.2004 № 3713-12 купли-продажи (далее – договор от 14.05.2004, договор) нежилого здания общей площадью 8908,3 кв. метра, расположенного по адресу: Москва, Раушская наб., д.16, кадастровый (или условный номер) 96687.

Между компанией и обществом заключено также соглашение от 15.04.2005 о порядке урегулирования разногласий по договору от 14.05.2004 (далее – соглашение от 15.04.2005), пункт 3.2 которого предусматривает, что урегулирование спора, связанного с расторжением данного договора, передается ими на разрешение Третейского суда при некоммерческой организации – фонде «Право и экономика ТЭК» (далее – третейский суд).

Поскольку компанией были выявлены дефекты и повреждения здания, не оговоренные в договоре от 14.05.2004, она обратилась в третейский суд с иском к обществу о его расторжении и возврате сторонами всего, что было исполнено (получено) ими по сделке.

По результатам рассмотрения дела № 1/2005 решением третейского суда от 04.08.2005 договор от 15.05.2004 расторгнут, на стороны

возложена обязанность возратить друг другу все исполненное по сделке. При этом компания обязана передать здание в собственность общества, а последнее – перечислить компании 1 250 000 рублей в возмещение расходов по уплате третейского сбора.

Компания, добровольно исполнив решение третейского суда, обратилась в третейский суд с заявлением о вынесении дополнительного решения по делу № 1/2005 в части обязанности общества возратить денежные средства, полученные по договору от 15.05.2004.

На основании договора цессии от 28.02.2007 № М-ДЦ/1, заключенного между компанией (цедентом) и обществом с ограниченной ответственностью «ДАГИРА» (далее – общество «ДАГИРА») (цессионарием), а также договора цессии от 28.02.2007 № ДЦ-1/2007, заключенного между обществом «ДАГИРА» (цедентом) и обществом с ограниченной ответственностью «Агентство Правовой Информации Энергетики» (далее – агентство) (цессионарием), третейский суд произвел замену первоначального истца (компании «Morraine Consulting Limited») на агентство, которое увеличило сумму иска, дополнив его требованием о взыскании с ответчика 107 566 168 рублей 26 копеек упущенной выгоды в виде арендной платы, не полученной в результате расторжения договора от 15.05.2004.

Дополнительным решением третейского суда от 03.12.2007 (далее – дополнительное решение) с общества «Мосэнерго» в пользу агентства взыскано 567 276 228 рублей 26 копеек, из них 459 710 060 рублей в счет оплаты стоимости возвращенного здания и 107 566 168 рублей 26 копеек упущенной выгоды.

Общество добровольно исполнило это решение только в части уплаты агентству 459 710 060 рублей.

Между агентством (цедентом) и компанией «DATA ADVISOR LTD.» (цессионарием) 30.07.2010 был заключен договор уступки права (требования), в соответствии с пунктом 2.1 которого компания «DATA

ADVISOR LTD.» приняла от агентства право получения от общества 107 566 168 рублей 26 копеек убытков в соответствии с дополнительным решением третейского суда.

В связи с неуплатой данной суммы в добровольном порядке компания «DATA ADVISOR LTD.» обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение дополнительного решения третейского суда от 03.12.2007 по делу № 1/2005 в части, не исполненной обществом, а также с ходатайством о процессуальной замене истца – агентства – на его правопреемника – компанию «DATA ADVISOR LTD.».

Определением Арбитражного суда города Москвы от 30.11.2010 в удовлетворении ходатайства и заявления отказано.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 29.03.2011 определение суда первой инстанции оставил без изменения.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 22.07.2011, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2011, в удовлетворении заявления компании «DATA ADVISOR LTD.» о пересмотре определения суда первой инстанции от 30.11.2010 по вновь открывшимся обстоятельствам отказано.

В связи с рассмотрением арбитражным судом указанного заявления Высший Арбитражный Суд Российской Федерации определениями от 17.08.2011 и от 03.10.2011 дважды приостанавливал надзорное производство, которое после вступления в законную силу определения Арбитражного суда города Москвы от 22.07.2011 возобновил определением от 05.12.2011.

В заявлениях (с учетом дополнений), поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определения суда первой инстанции от 30.11.2010 и постановления суда кассационной инстанции от 29.03.2011 компания «DATA ADVISOR LTD.» и агентство просят их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в

толковании и применении арбитражными судами норм права, и передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

По мнению компании «DATA ADVISOR LTD.», применение судами пункта 2 части 1 статьи 248 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации неправомерно; выводы о том, что дополнительное решение третейского суда от 03.12.2007 вынесено по спору, выходящему за пределы третейского соглашения, и между лицами, не являвшимися сторонами третейского соглашения, являются необоснованными.

Агентство полагает, что права и обязанности по третейской оговорке переходят к правопреемнику вместе с уступленным правом (требованием); третейское соглашение в силу своего характера не нуждается в специальном подтверждении со стороны правопреемника и должника; в договорах цессии закреплено, что права требования уступаются в полном объеме, то есть на условиях, существующих на момент их перехода, включая права, обеспечивающие исполнение обязательств; гражданское законодательство не ограничивает право на уступку требования из договора лишь теми договорами, стороной которых изначально являлся цессионарий.

В отзыве на заявления общество «Мосэнерго» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлениях, отзыве на них и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявления на основании пунктов 1, 3 части 2, пунктов 1, 2 части 3 статьи 239, пункта 2 части 1 статьи 248 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статей 5, 6, 7, 18 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (далее – Закон о

третейских судах), исходил из следующего: третейское соглашение о рассмотрении спора в отношении недвижимого имущества изначально является ничтожным и, следовательно, право на обращение в третейский суд не могло быть передано по договорам цессии; кроме того, дополнительное решение было вынесено третейским судом по спору между лицами, которые не являлись сторонами третейского соглашения, поскольку согласно пунктам 3.2 – 3.5 соглашения от 15.04.2005 на разрешение третейского суда подлежал передаче спор по договору от 14.05.2004, заключенному между обществом «Мосэнерго» и компанией «Morraine Consulting Limited», при этом агентство участником соглашения не являлось; названное соглашение не предусматривало возможности передачи прав и обязанностей по нему третьим лицам; отдельного третейского соглашения с агентством общество «Мосэнерго» не заключало; дополнительное решение третейского суда от 03.12.2007 вынесено по спору, выходящему за пределы третейского соглашения; у агентства отсутствовало право на заявление требования о взыскании убытков, поскольку в порядке цессии оно не перешло; новый истец (агентство), несмотря на ограниченный объем переданных ему по договорам цессии прав, неправомерно изменил предмет первоначального иска и заявил, по сути, новое исковое требование, выходящее за рамки первоначального требования, договора цессии и третейского соглашения – о взыскании 107 566 168 рублей 26 копеек в качестве возмещения убытков (упущенной выгоды), чем грубо нарушил процедуру третейского разбирательства.

На этих основаниях, установив, что дополнительное решение вынесено третейским судом по спору, не подведомственному третейскому суду, не предусмотренному третейским соглашением и не подпадающему под его условия, в отношении истца, не имевшего права на заявление подобных исковых требований, суд первой инстанции констатировал нарушение статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации

(далее – Гражданский кодекс, Кодекс) и названных положений Закона о третейских судах.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Между тем данные доводы судов являются ошибочными ввиду следующего.

В силу пункта 1 статьи 382 Кодекса право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования).

В соответствии со статьей 384 Кодекса, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на неуплаченные проценты.

При заключении первоначальным кредитором и должником отдельного от договора третейского соглашения такое соглашение становится составной частью договора, поэтому заключение повторного третейского соглашения между новым кредитором и должником при уступке прав не требуется. Не имеется необходимости и в специальном указании о переходе прав по третейской оговорке в тексте договора уступки прав, поскольку право на защиту интересов конкретным способом и в конкретном суде, избранном первоначальными сторонами, также переходит к цессионарию.

В настоящем случае договор купли-продажи от 14.05.2004, заключенный между компанией «Morraine Consulting Limited» и обществом «Мосэнерго», не содержал положений, запрещающих уступку прав по нему, следовательно, компания (первоначальный кредитор) была

вправе заключить договор цессии от 28.02.2007 № М-ДЦ/1 с обществом «ДАГИРА» (новым кредитором).

Согласно условиям этого договора цессии компания в полном объеме уступает новому кредитору права требования по обязательствам общества (пункт 1.3); права требования, являющиеся предметом цессии по договору, переходят от первоначального кредитора к новому кредитору с даты подписания договора (пункт 2.1), при этом первоначальный кредитор подтверждает, что с момента перехода прав требования от первоначального кредитора к новому кредитору последний является надлежащим лицом для участия в любых судебных исках, касающихся уступленных прав требования (пункт 2.4).

Общество «ДАГИРА», в свою очередь, выступая по договору цессии от 28.02.2007 № М-ДЦ/1 новым кредитором по обязательствам общества, было вправе заключить с агентством договор цессии от 28.02.2007 № ДЦ-1/2007 с аналогичными условиями (пункты 1.3, 2.1, 2.4 соответственно).

Таким образом, в данной ситуации по договорам об уступке цедентами передавались цессионариям права требования к обществу «Мосэнерго» в полном объеме, из содержания этих договоров не следует, что стороны исключили в своих отношениях применение статьи 384 Гражданского кодекса.

При названных условиях третейский суд, рассматривая вопрос о процессуальной замене первоначального истца – компании «Morraine Consulting Limited» – на агентство и продолжая в таком составе участников разрешение спора, не вышел за пределы своей компетенции.

Следовательно, выводы судов первой и кассационной инстанций о том, что право на предъявление в третейский суд требования о взыскании с общества «Мосэнерго» убытков в виде упущенной выгоды изначально не существовало, поэтому не могло быть уступлено агентству, а агентство неправоммерно заявило требование о возмещении убытков, выходящее за

рамки договора цессии и третейского соглашения, являются несостоятельными.

Положения статьи 168 Гражданского кодекса, на которые ссылаются суды в обоснование вывода о ничтожности третейского соглашения, в рассматриваемом деле также неприменимы, так как взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса и пункта 2 статьи 1 Закона о третейских судах допускают рассмотрение третейскими судами гражданско-правовых споров, касающихся недвижимого имущества.

Данная правовая позиция нашла свое отражение в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26.05.2011 № 10-П.

Вместе с тем указанные ошибочные толкование и применение норм права в настоящем деле не влекут отмены оспариваемых судебных актов, которые подлежат оставлению без изменения ввиду следующего.

В статье 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статье 46 Закона о третейских судах содержится перечень оснований, при наличии которых арбитражный суд выносит определение об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Согласно статье 17 Закона о третейских судах и статье 9 Регламента третейского суда при фонде «Право и экономика ТЭК» (далее – Регламент) третейский суд решает вопрос о наличии или отсутствии у него компетенции рассматривать переданный на его рассмотрение спор, в том числе в случае, когда одна из сторон возражает против третейского разбирательства по мотиву отсутствия или недействительности третейского соглашения.

Принимая к рассмотрению заявление агентства об увеличении суммы иска в рамках дополнительного решения, третейский суд не учел, что требование о взыскании 107 566 168 рублей 26 копеек в качестве возмещения убытков (упущенной выгоды), по существу, является новым предметом спора, имеющим самостоятельное основание.

Несмотря на то, что данное требование непосредственно связано с первоначально заявленным иском о расторжении договора и возвращении сторонами всего полученного по сделке, третейский суд обязан был рассматривать спор по правилам, установленным Законом о третейских судах, и в соответствии с Регламентом.

Однако третейский суд в дополнительном решении от 03.12.2007 по делу № 1/2005, не решая вопрос о своей компетенции по рассмотрению спорной суммы убытков, лишь указал на то, что компетенция третейского суда установлена его решением по этому делу от 04.08.2005, приняв во внимание то обстоятельство, что заявления сторон об отсутствии компетенции суда не представлены.

При названных обстоятельствах процедура третейского разбирательства при вынесении дополнительного решения от 03.12.2007 не может быть признана соответствующей Закону о третейских судах, что согласно пункту 4 части 1 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Таким образом, оснований для отмены оспариваемых судебных актов не имеется.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 30.11.2010 по делу № А40-117038/10-141-979 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 29.03.2011 по тому же делу оставить без изменения.

Заявления компании «DATA ADVISOR LTD.» и общества с ограниченной ответственностью «Агентство Правовой Информации Энергетики» оставить без удовлетворения.

Председательствующий

А.А. Иванов